

УДК 94: 297.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/51>

ИСЛАМИЗМ - ОСНОВЫ, ИДЕОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ПОДЛИННОГО, ЦИВИЛИЗОВАННОГО ИСЛАМА

©*Гайибназаров Ш. Г., д-р полит. наук, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Узбекистан, mutabarchik@mail.ru*

ISLAMISM IS THE BASIS, THE IDEOLOGY OF TERRORISM, AND ITS DIFFERENCE FROM A GENUINE, CIVILIZED ISLAM

©*Gaiibnazarov Sh., Dr. habil., Plekhanov Russian University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan, mutabarchik@mail.ru*

Аннотация. Данная статья раскрывает вопросы исламизма — основы, идеология терроризма и его отличие от подлинного, цивилизованного ислама. Деятельность экстремистских и террористических организаций оказывает негативное воздействие не только на экономическое развитие ряда регионов мира, где пересекаются интересы ведущих мировых авторов, но и обостряет отношения между ними.

Abstract. This article reveals the issues of Islamism — the basis, the ideology of terrorism and its difference from genuine, civilized Islam, as well as the activities of extremist and terrorist organizations, which have a negative impact not only on the economic development of several regions of the world where the interests of leading world authors intersect but also exacerbate the relationship between them.

Ключевые слова: ислам, терроризм, идеология, экстремизм, цифровизация, цивилизация.

Keywords: Islam, terrorism, ideology, extremism, digitalization, civilization.

Представители современного терроризма и экстремизма, выдвигая различные политические цели, уделяют большое значение двум основным направлениям: созданию в исламском обществе теократического государства; воссоздание единого государства-халифата во главе с единым халифом [1].

Мусульманские государства такого типа действительно имели место в истории. Это халифаты Омейядов и Аббасидов в Средние века и Иран после революции 1979 г. во главе с Хомейни. Несмотря на ограниченность этого типа государства, радикалы считают его наиболее приемлемым, так как все существующие в настоящее время режимы в мусульманских государствах попадают в категорию «светских», нарушающих устои ислама. Слово «светский» радикалы и экстремисты, как правило, рассматривают как синоним «кяфир» — неверный [2].

Кроме этих двух целей, современные радикалы важнейшей своей целью считают внедрение в общественную жизнь и широкое использование во всех ее сферах норм шариата. В отличие от других религий у мусульман вся человеческая деятельность регулируется единой системой норм и правил, которые получили название шариат. Шариат — это «правильный путь», законы, установленные Богом. Они открываются людям через освоение Корана, хадисов и произведений религиозных авторитетов, хотя в Коране и сунне

существуют положения, которые можно трактовать и понимать по-разному. Поэтому появилась потребность в комментариях и толкованиях Священных текстов, касающихся регламента отдельных сторон человеческой жизнедеятельности [3].

В отличие от остальных религий ислам является религией завершеного Божественного послания. Со смертью последнего Пророка — Мухаммеда с.а.в. Божественное откровение прекратилось, и мусульманам последующих эпох приходилось узнавать о разрешениях и запретах только из Корана и Сунны, что и вызвало к жизни комментаторскую практику Священных текстов. Авторитетные ученые и богословы занимались толкованием различных положений Корана и Сунны, адаптируя их к требованиям своего времени и интересам тех или иных социально-политических сил [2].

Заявленные цели, которые ставят перед собой радикальные и экстремистские организации, не только являются утопическими, но и вступают в антагонизм с исламской традицией, современным мироустройством, а также с Кораном и Сунной. Слово сунна в переводе с арабского языка означает «духовный путь». «Чья-то сунна» означает «его жизненный путь». Ученые науки о хадисах (мухаддисы) дают такое определение слову «сунна»: «Сунна Посланника Аллаха салалаху алайхи вассалам — это все его изречения, деяния, и одобрения, а также его облик, мораль, нравственные качества и биографические сведения». Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф Ийман-Ислам-Курьан, там же, с. 392. Для оправдания своих античеловеческих действий радикальные организации стремятся найти опору в Священных текстах, путем ложной трактовки отдельно взятых из него аятов. Они не учитывают обстоятельств их ниспослания, не рассматривают их в общем содержании Корана, не связывают отдельно взятые аяты с другими, тесно связанными с ними по смыслу, игнорируют разъяснение их авторитетными богословами. К примеру, идеологи радикальных и экстремистских группировок ссылаются на 9-ю суру Корана «ат-Тауба», которая, по их мнению, оправдывает античеловеческие деяния и открыто призывает мусульман осуществлять расправу с иноверцами. Трактовка этой суры является ошибочной, так как не учитывает ни контекста, ни условий ее ниспослания [3].

Деятельность экстремистских и террористических организаций оказывает негативное воздействие не только на экономическое развитие ряда регионов мира, где пересекаются интересы ведущих мировых акторов, но и обостряет отношения между ними. Радикалы и экстремисты не обращают внимания на нормы международного права, игнорируя такие важные понятия, как государственный суверенитет, территориальная целостность, нерушимость границ государств, недопустимость применения силовых методов борьбы для достижения своих целей.

Необходимо отделить от идеологии терроризма и экстремизма умеренный цивилизованный ислам, который уже многие столетия распространяется по миру. Вместе с тем можно увидеть, что в идеологическом обосновании терроризма достаточно активно используются исламские концепции джихада, отношения к неверным, пресечение греха и других физических и духовных поступков, запрещенных шариатом, а также взаимоотношений правоверных с властью. Следует поэтому выяснить, насколько правомерно говорить об исламской религии в связи с идейными (духовными) основами терроризма [4].

По большому счету религия и терроризм — явления несовместимые. Религия связывает человека с высшей духовной основой мироздания и пробуждает в нем лучшие нравственные чувства. В значительной степени это относится и к исламу. В переводе с арабского слово «ислам» означает «мир».

Ислам — религия, которая призвана нести человечеству жизнь, гуманность, мир и благоденствие. Ислам призывает верующих развивать в своих сердцах самые светлые

качества души человека: милосердие, уважение к ближнему, сострадание, смирение, наставляет людей жить в мире и согласии. Кроме того, исламу как религии присущи такие принципы и ценности, как умеренность, стремление к компромиссам, лояльность властям, толерантность и др. [5].

Ислам осуждает любые формы злонамеренности. Священная книга мусульман Коран содержит суры и аяты, в которых содержатся повеления людям избегать злых деяний и предотвращать их, если мысли о злых делах вынашиваются другими. Верующим запрещается держать в сердце чувство подозрения и недоверия к ближнему, порицается безнравственность, жестокость, агрессия и кровопролитие. Считается, что нарушивший эти заповеди, совершает величайшее преступление против Создателя и служит духу злобы.

В исламе считается недозволенным все, что может нанести вред людям. Истинный мусульманин призван совершенствовать мир и нести людям гармонию, содержащуюся в заповедях ислама. Террор и насилие, поэтому считаются в исламе величайшими преступлениями против Всевышнего. Например, в Коране убийство невинного человека по пагубности и степени греховности приравнивается к убийству всего человечества: «Кто убьет душу не за душу и не за преступление, тот подобен убийце всего человечества» (Коран, 5:32). Например, обратим внимание на первые четыре аята из суры «Кийама» Клянусь Днем воскресения! И клянусь душой порицающей! Неужели человек считает, что, никогда не соберем Мы его костей? Да, Мы — могущественны на то, чтобы восстановить даже кончики его пальцев!» (аяты 1-4). Уже зная, что такое дактилоскопия, невольно с удивлением обращаешь внимание на эти слова. И действительно, все другие части организма могут быть абсолютно идентичными, кроме рисунка кожи на пальцах. В Коране Аллах Своим указанием предупреждает, что «Он в Судный день даже только по пальцам людей будет иметь полную информацию об их поведении в мире бренном» 1. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф Ийман - Ислам - Курьан. там же, с. 293 [6].

Такие особенности кожного покрова пальцев долго оставались в неизвестными. Лишь в 1884 году в Англии, изучив множество отпечатков, оставленных неграмотными в качестве подписей, специалисты неожиданно обнаружили, что ни один след не повторяет другого. Террористы и экстремисты всех мастей должны знать и помнить что, за все свои греховные деяния против человека будет тяжелая расплата.

Теперь акцентируем внимание на том, что любая религия — Буддизм, Иудаизм, Христианство и Ислам не призывает к насилию и террору, терроризму. Идейным обоснованием терроризма служат те разновидности религиозных течений, которые носят экстремистский, тоталитарный характер. Все они отпочковываются от истинной религии, подвергая ее определенной ревизии. Они тенденциозно трактуют основные положения, вырывая из контекста, делая акценты на одних догматах в ущерб другим. Таким образом, основным рычагом экстремистской стратегии стала идеология, представляющая суррогат религии в данном случае ислама, на которой она паразитирует и от имени которой выступает [7].

Основанием всякого терроризма является отрицание существующей властной, культурной, религиозной парадигмы. Поэтому настоящей мировоззренческой основой терроризма является не та или иная религия, а ее антипод, при нашем случае-ислаимизм, содержащая в себе мощный посыл мироотрицания. Они толковали тексты Корана, порождая в собеседниках сомнения, и приводили к мысли о том, что все бедствия проистекают от забвения истинного закона. Обучение новых последователей в основном состояло в посвящении их в идею ислаимизма, являющуюся центром искаженной доктрины. Смысл идеи ислаимизма состоит в построении перевернутой реальности. Мир, в котором мы живем,

плохой, потому что здесь эмиры, муллы, халиф со своим войском угнетают и обижают бедных людей, у которых, однако, есть выход: если они достигнут совершенства через участие в их общине, то попадут в антимир, где все будет, наоборот, - там они сами будут обижать кадиев, эмиров и т.д. Такая незамысловатая система нашла себе значительное число приверженцев. Так как здешний мир, в котором мы живем, очень многими считался плохим, то исламизма, естественно, казался хорошим.

Можно утверждать, в основе генезиса идеологии терроризма и экстремизма лежит идея отрицания мира, антимира. В формировании идеи исламизма присутствует важная черта, присущая террористическому сознанию, а именно мифологизация социальной действительности. В идеологии терроризма социальная реальность приобретает искаженные, фантастические очертания, и именно такая мифологическая идеология предшествует акту насилия, совершаемому террористами [8].

Кроме того, здесь возможно использовать термин «инфернализация» (лат. *ihfemalis*-подземный, адский) который нередко используется в отношении экстремистских представлений об обществе в исследовательской литературе, что означает превращение в «ад» всего, что не соответствует «правоверным» взглядам и целям. Экстремистская мифология не вполне беспочвенна, имеет определенные объективные основания, но эти основания в идеологии терроризма приобретают несоразмерные, гипертрофированные масштабы.

Такой исламизм сохраняет определенное внешнее сходство с оригиналом. Но, по сути, он является принципиальным искажением основных положений исходной религии с тем, чтобы при сохранении внешнего сходства ее внутренний смысл изменился до неузнаваемости. Это означает, что идейную основу исламизма составляют извлеченные отдельные положения из исламской доктрины, которые вне контекста противоречат основной сущности ислама [9].

Следует понимать, что любая религия представляет собой некую целостность, по отношению к которой выхватывание отдельных мыслей и фраз и погружение их в другой контекст являются деформацией. Собственно, по такому принципу создается большинство тоталитарных сект, каждая из которых находится в оппозиции по отношению к истинной религии. Таким образом, мировоззрение, согласно которому к иноверцам нужно относиться нетерпимо и даже истреблять их, противоречит сущности ислама, проповедующего мир.

Кроме того, религия во многом антонимична, в корпусе священных текстов религии могут встречаться высказывания, противоположные по смыслу, значение которых во многом уравнивается и в осмыслении которых значительная роль принадлежит религиозному опыту. Это связано со сверхразумностью религиозной веры. Мировоззрение исламизма напротив, абсолютизирует одно из положений и объявляет его единственной истиной. Известно, что терроризму как идеологии присуща вера в обладание высшей единственной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, социальной группы или всего человечества. Так, например, известный специалист по терроризму Б. Дженкинс считает, что террористы могут рассматриваться как абсолютисты, как «истинно верующие» [12]. Такая однобокая вера задает тип ценностных и поведенческих моделей террористических групп.

Каким образом происходит деформация истинной религии и создание ее антипода — исламизма, которая может служить идейной базой противоправной и террористической деятельности в силу отсутствия в ней духовной основы, координирующей все остальные принципы и обеспечивающей связь человека с высшим порядком бытия? Как из двух позиций, которые сосуществуют в истинной религии и уравнивают друг друга, исламизм выбирает и абсолютизирует какую-либо одну? Например, по отношению к

иноверцам в исламе существуют две различающиеся позиции, сравнительно мягкая, ориентированная на добрососедские отношения и сотрудничество, и гораздо более жесткая, доходящая до нетерпимости и непримиримости.

Первая позиция опирается на священную книгу мусульман — Коран, содержащую примеры уважительного отношения к «людям книги». По утверждению Корана, Священные Писания иудеев и христиан — Ветхий и Новый Заветы были посланы им самим Аллахом. Во многих сурах Корана весьма определенно утверждается, что Таура (Тора) и Инжил (Евангелие) были настоящими Священными Писаниями, которыми владели иудеи и христиане при жизни Мухаммеда. При этом «людям Евангелия» было сказано «поступать так, как Аллах заповедовал в нем» (Коран, 5:50).

Несмотря на то, что Коран часто осуждал иудеев и христиан за отступление от своих учений, он никогда не обвинял их в искажении их Священных Писаний. Кроме того, в Коране христиане и иудеи именуется не иначе как «люди Писания». Обладатели Писания, тем самым подчеркивается, что изначально они принадлежали к небесной религии, и что они имеют с мусульманами общие истоки, изначально принадлежат к единой религии, которую проповедовали все посланные к людям пророки: «В религии предписал вам (Всевышний) то, что заповедовал Он Ною, то, что внушили Мы (Мухаммеду) в откровении, то, что заповедовали Мы Аврааму, Моисею и Иисусу, сказав «Соблюдайте религию и не разделяйтесь» (Коран, 42:13).

Более того, христиан, последователей Иисуса, Коран наделил особым статусом и считает их более близкими для сердец мусульман. «Несомненно, убедишься ты, что больше всех дружелюбны к уверовавшим те, кто говорит: «Воистину, христиане мы. Это оттого, что есть среди них иереи и монахи, что невысокомерны они» (Коран, 5:82). В отношении со своими братьями-христианами Аллах предписывает мусульманам исключить насилие в принципе «Если вступаете в спор с людьми Писания, то приводите им доводы наилучшие. И не спорьте с теми из них, кто бесчинствует. Говорите: Уверовали мы в то, что ниспослано нам и что ниспослано вам Бог наш и Бог ваш один, и предаемся мы Ему» (Коран 29:46).

Вторая же позиция является более поздней, сложившейся в исламском богословии после эпохи крестовых походов, согласно которой Библия была «фальсифицирована» христианами и никакой компромисс с «еретиками» не возможен. Родоначальником данного учения является Ибн Хазам, считавший, что Таура и Инжил были искажены «людьми книги» и потому не являются заслуживающими доверия. Данная точка зрения не соответствует ни Корану, ни убеждениям основателя ислама — Пророка Мухаммеда с.а.в., но является господствующей в мусульманском мире по настоящее время.

Таким образом, можно увидеть, что исламу абсолютизирует вторичную и позднейшую позицию, которая не подкреплена священными текстами мусульман. Подобное происходит и во всех остальных случаях, когда по определенному поводу имеются две противоположные точки зрения. Кроме того, можно увидеть что в исламу происходит существенная деформация заложенных в истинной религии смыслов. Так, например, в оправдание терроризма радикалы и экстремисты обращаются к Корану, в котором, в частности, говорится: «И убивайте многобожников, где бы вы их не обнаружили... О пророк! Борись с неверными и лицемерами и будь беспощаден к ним» (Коран, 9:5, 73). Известно, что христиане и иудеи не являются многобожниками, речь в данном случае идет о язычниках, но вместе с тем в отношении христиан данная позиция последовательно проводится и противопоставляется мирному отношению к «людям книги».

Исламу, выступающий как основа идеологии терроризма, критическое отношение к христианам считает единственно возможным, тем самым демонстрируя противоречивый

основам истинной религии однобокий, односторонний подход. И как следствие, необходимым элементом исламизма становится крайняя нетерпимость к инакомыслию. Поэтому важнейшим компонентом экстремистской мотивационной системы служит идея обращения инакомыслящих в собственную веру с помощью всех средств, в том числе насильственных, что с неизбежностью приводит к терроризму.

Покажем осуществление трансформации смыслов истинной религии на примере концепции джихада, активно используемой для обоснования необходимости ведения борьбы против иноверцев. Вопреки убеждениям террористов джихад отнюдь не сводится к войне с неверными. Ведущие современные мусульманские богословы подчеркивают, что джихад — это прежде всего призыв к следованию путем Аллаха, усилия, направленные на самосовершенствование человека («внутренний джихад») и построение истинного исламского общества, основанного не на буквальном следовании положениям шариата, но главным образом на претворении его ведущих начал, ценностей и целей. Кроме того, призыв следовать воле Аллаха, обращенный к иноверцам, исключает любое насилие, о чем прямо говорится в Коране: «Нет принуждения в религии» (Коран 2:256), «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с многобожниками наилучшим способом» (Коран, 16:125).

Что же касается вооруженных действий как одной из форм джихада, то они допускаются лишь в качестве защиты от нападения. Иными словами, война с не мусульманами допустима не в качестве способа покончить с неверием, а только как необходимое средство отражения агрессии. Кроме того, джихадом в полном смысле могут быть названы те военные действия, которые нацелены на защиту исламских ценностей и их утверждение. Значит, акции террористов, направленные чаще всего против мирного населения и безвинных людей, данному требованию не отвечают [13].

В Коране недвусмысленно говорится о предпочтении мира перед войной с неверными: «Если верующие склонны к миру, то и ты, Мухаммад, склоняйся к миру» (Коран, 8:61). Кроме того, Аллах предусматривает суровое наказание за разбой и вообще любые действия, распространяющие порчу и нечестие: «Воистину те, кто воюет против Аллаха и Его Посланника и творит на земле нечестие, будут в воздаяние убиты, или распяты, или у них будут отрублены накрест руки и ноги, или они будут изгнаны из страны» (Коран, 5:93).

Духовные и идейные основы являются важным источником и фактором современной идеологии терроризма, проявляющегося главным образом в форме терроризма и экстремизма. Сегодня на Западе существует некий мем о том, что самый опасный терроризм по своей природе является исламский. При этом отмечается, что текущая ситуация международного терроризма «характеризуется тремя взаимосвязанными тенденциями: децентрализацией, локализацией и индивидуализацией. Эти тенденции отчасти являются ответом на успех борьбы с терроризмом с 2001 года, но они также отражают смену паттернов в географической и этнической диверсификации и продолжающийся идеологический спор внутри широкого джихадистского движения между теми, кто выступает за организованный джихад (jihad Tanzim) и теми, кто предпочитает сосредоточиться на индивидуальном джихаде (jihad fardiyah). [11] Между тем остается открытым вопрос о том, кто стоит за многими терактами и радикальными организациями. Террористов, особенно если это разветвленная международная сеть, использовать в качестве уполномоченного субъекта на ведение войны, тогда заказчик остается в тени. Такая методика использования третьей стороны, будь то государство или группировка боевиков, получила название прокси-войны (например, события в Сирии). Основным элементом терроризма, как видно из этимологии слова, является запугивание, следовательно, действия которые направлены на запугивание

правительств или гражданского населения, в широком смысле можно понимать как акты терроризма, неважно, в мирное или военное время они произошли [12].

Современные террористические акты в основном осуществляются под религиозными лозунгами и выдают себя за продолжение религиозной доктрины ислама, что, по сути, не соответствует действительности. Ибо терроризм основывается на деформации и существенном искажении исламской доктрины. Существует принципиальное различие между подлинным духовным потенциалом истинного ислама и отличающимся от него идейным содержанием идеологии терроризма и экстремизма, без понимания которого невозможно вести борьбу с этими явлениями.

Французский социолог Жан Бодрийяр (1929-2007 гг.) еще до появления ИГ четко сформулировал свою позицию по терроризму». Это не столкновение цивилизаций или религиозных убеждений, и это выходит далеко за рамки ислама и Америки, на которых пытаются сфокусировать конфликт, чтобы создать иллюзию видимого противостояния и возможного силового решения» [13]. Еще более высокую и справедливую оценку дал известный немецкий журналист и общественный деятель Юрген Тоденхёфер [10] «Терроризм ничего общего с религией не имеет. Нет в природе никакого „исламского терроризма“, как терроризм североирландской ИРА или же норвежца Андриса Брейвика никогда не был христианским. Террор мусульман мы окрестили „исламистским“. Западный террор мы никогда бы не назвали „христианским“».

Это и есть достойный и справедливый ответ западным ученым и журналистам специализирующимся подчеркивать об угрозе «исламского терроризма» и «исламской угрозе».

В следующих разделах попытаемся комплексно рассказать о деятельности самой жестокой и беспощадной террористической организации в истории человечества «Исламское государство» (ИГ).

Список литературы:

1. Нечитайло Д. А. Современный радикальный исламизм: стратегия и тактика. М.: Наука. 2011.
2. Долгов Б. В. Исламизм в контексте межцивилизационного взаимодействия // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2007. №4. С. 85-99.
3. Дягтерев А. К., Черноус В. В. Исламизм: социологический дискурс // Научная мысль Кавказа. 2010. №2(62). С. 33-39.
4. Фридинский С. Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. №12. С. 25-28.
5. Tibi B. Islamism and Islam. Yale University Press, 2012.
6. Baran Z. Fighting the war of ideas // Foreign Aff. 2005. V. 84. P. 68.
7. Jackson R. Constructing enemies: 'Islamic terrorism' in political and academic discourse // Government and Opposition. 2007. V. 42. №3. P. 394-426. <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2007.00229.x>
8. Hiro D. War without End: The Rise of Islamist Terrorism and Global Response. London: Routledge, 2014. 560 p. <https://doi.org/10.4324/9781315015682>
9. Mamdani M. Good Muslim, bad Muslim: A political perspective on culture and terrorism // American anthropologist. 2002. V. 104. №3. P. 766-775. <https://doi.org/10.1525/aa.2002.104.3.766>
10. Todenhöfer J. My Journey into the Heart of Terror: Ten Days in the Islamic State. Greystone Books, 2017. 288 p.

11. Uhgerer C. Beyond bin Laden. Future trends in terrorism. Dec. 2011. P. 17 ASPI
12. Дженкинс Б., Шарп Д. От диктатуры к демократии; Антипутч: Библия оранжевой революции. 2005.
13. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. Рипол Классик, 2017.

References:

1. Nechitailo, D. A. (2011). *Sovremennyi radikal'nyi islamizm: strategiya i taktika*. Moscow. (in Russian).
2. Dolgov, B. V. (2007). Islamism in the context of intercivilizational interaction. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*, (4). 85-99. (in Russian).
3. Dyagterev, A. K., & Chernous, V. V. (2010). Islamism: sociological discourse. *Scientific Thought of Caucasus*, (2(62)). 33-39. (in Russian).
4. Fridinsky, S. N. (2008). Religiozniy ekstremizm kak ideologiya, ispol'zuemaya pri sovershenii prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti. *Rossiiskii sledovatel'*, (12). 25-28. (in Russian).
5. Tibi, B. (2012). *Islamism and Islam*. Yale University Press.
6. Baran, Z. (2005). Fighting the war of ideas. *Foreign Aff.*, 84, 68.
7. Jackson, R. (2007). Constructing enemies: 'Islamic terrorism' in political and academic discourse. *Government and Opposition*, 42(3), 394-426. <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2007.00229.x>
8. Hiro, D. (2014). *War without End: The Rise of Islamist Terrorism and Global Response*. London, Routledge, 560. <https://doi.org/10.4324/9781315015682>
9. Mamdani, M. (2002). Good Muslim, bad Muslim: A political perspective on culture and terrorism. *American anthropologist*, 104(3), 766-775. <https://doi.org/10.1525/aa.2002.104.3.766>
10. Todenhöfer, J. (2017). *My Journey into the Heart of Terror: Ten Days in the Islamic State*. Greystone Books, 288.
11. Uhgerer, C. Beyond bin Laden. Future trends in terrorism. Dec. 2011. P. 17 ASPI
12. Dzhenkins, B., & Sharp, D. (2005). *Ot diktatury k demokratii; Antiputch: Bibliya oranzhevoi revolyutsii*.
13. Bodriiyar, Zh. (2017). *Dukh terrorizma. Voiny v zalive ne bylo*. Riplol Klassik. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 29.05.2020 г.

Принята к публикации
04.06.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Гайибназаров Ш. Г. Исламизм - основы, идеология терроризма и его отличие от подлинного, цивилизованного ислама // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №7. С. 417-424. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/51>

Cite as (APA):

Gaiibnazarov, Sh. (2020). Islamism is the Basis, the Ideology of Terrorism, and its Difference From a Genuine, Civilized Islam. *Bulletin of Science and Practice*, 6(7), 417-424. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/56/51>

